

ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ДИАЛЕКТАХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Зинаида Ефремовна КАСКАРАКОВА¹

Zinaida Kaskarakova

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию названий растений в диалектах хакасского языка. Хакасские фитонимы имеют значительную вариантность в фонетическом, лексическом, морфологическом отношениях. Выявлены составные наименования растений с основными семантическими компонентами.

Ключевые слова: терминология, номенклатура, ботаническая номенклатура, род, вид, диалектная вариантность.

---

¹ PhD., Senior research associate. The Khakass Research Institute of Language, Literature and History. к.филол.наук, старший научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. 655017. Россия. г. Абакан, ул. Щетинкина, 23. zinaidakaskarakova@mail.ru

ABOUT SOME NAME PECULIARITIES OF PLANTS IN THE DIALECTS OF THE KHAKASS LANGUAGE

ABSTRACT

The author of the article considers some peculiarities of plant's denominations in the dialects of the Khakas language. Khakas phytonyms have a considerable variation in phonetic, lexical, morphological respects. Component denominations of the plants with their basic semantic parts are revealed.

Keywords: terminology, nomenclature or terminology, botanic nomenclature, species, sorts, dialectal variation.

Флористическая лексика является неотъемлемой частью словарного состава хакасского языка. Названия растений хакасского языка характеризуются исключительным богатством и разнообразием различных вариантов по диалектам, говорам - фонетические, морфологические, грамматические и лексические варианты, и при этом они тождественны семантически, т.е. не имеют семантических различий. Обладая общей семантикой, они отличаются формой, сферой употребления, эмоционально – экспрессивной окраской. Иногда наблюдается параллельное употребление двух или более синонимичных слов диалектного происхождения. Следовательно, в составе названия растений имеются и те же варианты, что и в литературном языке. Так, например, растение *жарки* имеет следующие диалектные наименования: *ат порчозы (кыз.)-худай порчозы, мала порчо (кач.)- албан (бельт.)- кереу хараиы (саг.)*, в литературном хакасском языке *кен чахайаиы* ‘жарки’ является общим термином названия цветка. Можно сказать, что в своем развитии литературный язык продолжает вбирать в себя диалектное богатство хакасского языка. При этом возникает необходимость сопоставить систему научных терминов с бытующими в народном языке обозначениями соответствующих предметов и явлений, вскрыть лексико-семантические особенности народной терминологии, пути и способы ее научной обработки. В хакасском языке в этом отношении значительный интерес представляют народные названия растений или ботаническая номенклатура.

В лингвистической литературе традиционно принята трактовка терминологии как знаков, которые “словесно отражают систему понятий данной науки”, и номенклатуры, являющейся перечислением “онтологического инвентаря данной науки”[Реформатский 1961: 49].

В ряде работ, на наш взгляд, справедливо указывается на отсутствие четких границ между научным термином и номенклатурным знаком. Л. А. Капаназе пишет: “Очевидно, что к номенклатуре, строго подходу, можно отнести только собственные имена в географии и картографии (типа *Хинган, Берлин, Гималаи*) и такие технические этикетки, как *МАЗ-200, ДИП, ЗИЛ* и т.п. Характерно, что на практике провести границу между термином и номенклатурным знаком, если приписывать последнему более широкое значение, почти невозможно”[1965:83].

Однако ботаническая номенклатура имеет и особенности, отличающие ее от собственно терминов, таких, как *сорт, вид, дерево, соцветие, стебель, тычинка* и т. д. Особенности эти связаны как с системой отражаемых реалий

(иерархия: *род-вид-подвид*), так и с чисто языковыми моментами (ср. сложные и составные названия видов растений).

Необходимость разработки терминологии данной отрасли для хакасского языка диктуется многими причинами. Как составная часть переводных словарей названия растений широко употребляются в бытовом и производственном обиходе хакасского населения; они входят почти во все стили и жанры литературного языка; используются в школьной практике. Таким образом, упорядочение ботанической номенклатуры является весьма актуальной задачей.

Исследователь чувашского языка М. И. Скворцов по этому поводу пишет: “Ботаническая номенклатура не ограничивается какими-либо местными рамками, а охватывает всю совокупность реально существующих видов. Народные же названия по природе своей локальны: они, как правило, не выходят за круг растений, произрастающих на территории данного языкового коллектива. Более того, имеющиеся на этой территории виды охватываются ими не полностью”[1971: 267].

Бытующие издревле в народе названия растений составляют, естественно, основу для систематизированной номенклатуры местной флоры. Однако заполнить ими соответствующие “клетки” терминологического поля оказывается делом нелегким. Как отмечает исследователь русских названий растений В. А. Меркулова, “народная ботаническая номенклатура существенным образом отличается от научной. Одно из определяющих отличий заключается в отсутствии однозначности. Каждый элемент научной ботанической номенклатуры любого языка имеет соответствие в международной латинской номенклатуре и определение, в котором раскрываются существенные признаки понятия. Народное название растения не обладает признаком однозначности, и значение его не может раскрываться в аналогичном определении. Обычно одним словом называются разные растения, а иногда целые группы растений”[1967:47].

Факты хакасского языка также подтверждают это утверждение. В первую очередь здесь отмечается ограниченность ботанической номенклатуры по сравнению с количеством называемых объектов. Установлено, что на территории Хакасии произрастает более 1670 видов сосудистых растений, состоящих из сибирских, монгольских, забайкальских, тундровых, альпийских и реликтовых европейских форм, многие из которых представляют большую хозяйственную ценность”[2002:32].

Вследствие недостаточной изученности данной проблемы многие самостоятельные виды подпадают под общее родовое название или название ближайшего сходного вида. Например, в хакасском языке насчитывается около пяти названий видов *полыни*, в основе которых лежат разные мотивировочные признаки, например: *хой ирбени* (букв. овечья богородская трава), *ир от* (букв. мужская трава), *хара от* (букв. черная трава), *чыстыи от* (букв. пахучая трава), *чыстыи сiген* (букв. пахучий сухой стебель). Род *щавеля* в хакасской флоре имеет также четыре вида: *аарчы от* (букв. арчи трава (*кисловатый, творожистый осадок, остающийся после перегонки вина из айрана*)), *поха от* (букв. бурда трава; *кач. то же, что аарчы*), *ачьи от* (букв. горькая трава), *айран оды* (букв. трава айрана (*кислый молочный напиток особой закваски*)) - во всех диалектах и говорах они имеют индивидуальные наименования, а для передачи родового понятия заимствуется из русского языка термин “щавель”.

Приведем образцы перевода названий растений в ряде хакасско-русских словарей: *сихтас, сьмысха, хысхын, чылауот, тапчачы* – ‘пикулька, пикульник’; *инек порчозы, ызыра, пача, пјбейке* – ‘одуванчик; пушок одуванчика’ и т.д. [2006:244, 383, 386, 465, 552, 1036].

Интересно отметить, что иногда встречаются случаи, когда разным растениям, не имеющим общих признаков, дано одно и то же название. Например, термином *хыйдай* обозначаются совершенно разные растения – герань лесная и тысячелистник или фитоним *кин оды* используется для обозначения как багульника, так и грушанки круглолистной [1999:177, 317, 882].

Наличие многих местных названий для обозначения одних и тех же растений еще более отдаляет хакасскую народную номенклатуру от научной. Анализ этих данных позволяет судить о незавершенности процесса нормализации литературного словоупотребления вообще и ботанической терминологии в частности.

По мнению М.И. Скворцова, “прежде всего это проявляется в наличии многочисленных лексических вариантов для обозначения одних и тех же объектов. Являясь в большинстве своем элементами диалектной лексики, в народно-разговорном языке они и ныне локально ограничены: в данной местности каждому растению соответствует одно наименование. Но в сфере литературного языка, в случаях, когда нет общеупотребительного термина, локальные варианты конкурируют друг с другом, причем отсутствие

рекомендательных списков терминов, ограничительных помет в словарях и т.п. способствует сохранению такого положения”[1971:269].

Особенностью народной номенклатуры является их значительная вариантность (фонетическая, морфологическая), а также наличие лексических рядов (параллелизм) – как синонимических, так и омонимических. Так, в числе фонетических соответствий находим хак. *ипсек*, *имзийек* и *эпчегей* – ‘чертополох’, *милегір* и *миреген* – ‘дикая морковь’, *миге* и *ниги* – ‘прошлогодня отава’; *ниміс* и *иміс* – ‘плоды’, *кехе* и *кехе* – ‘люцерна’, *поиы*, *пуиы*, *поох* – ‘пучок травы’ и т. д.

Однако эти фонетические варианты названий растений встречаются как в системе литературного хакасского языка, так и в его диалектах. Характер действия фонетических законов в хакасском языке свидетельствует о его самобытности, специфике исторического развития. Остаточным явлением в хакасском языке является историческое чередование *и/э-у*, *у - и/э*, которое наблюдается повсеместно. Например, как фонетические дублеты в письме и устной литературной речи употребляются такие слова: *чилеге* – *чилеуе* ‘корень’, *хараиат* – *харауиат* - *харауат* ‘смородина’, *ноиан* – *ноуан* ‘зеленый’.

Следует отметить, что эти слова в данном звуковом оформлении являются литературной нормой, а нарушение звуковой структуры их дублетов – есть свойство бытовой речи. Исследователь хакасского языка Д. Ф. Патачакова отмечает: “Регион проявления этой особенности хакасского языка четко не выделяется, поэтому трудно характеризовать ее как диалектный признак. Взаимозаменяемость *и/э-у* . вероятно, можно объяснить либо чисто фонетически - совмещением их артикуляции как заднеязычных звуков, либо языковой традицией, т.е. фонетической историей языка”[1992: 26].

Морфологические варианты названий растений – это гомогенные слова, оформленные различными словообразовательными аффиксами. Они не имеют между собой ни семантических, ни стилистических различий, например: *тоо* // *тоонах* ‘боярышник’, *оохчау от* // *оолыи от* ‘белена’.

Более того, в хакасском языке некоторые растения имеют параллельные (синонимические, дублетные) наименования. Такие лексические варианты одни исследователи рассматривают как синонимы, а другие – дублеты. Так, растение ‘лопух, лопушник; репей, репейник’ в одних местах называют *јкпе оды* (букв. легкое трава его), в других – *сыралых от* (букв. липучая трава), в-третьих – *хазалых от* (букв. колючая трава), а в некоторых местах – *хатыи*

от (букв. твердая трава): или *оолыи от* (букв. ядовитая трава), *алыи от* (букв. дурная трава), *изірік от* (букв. пьяная трава), *ыраиахах оды* (букв. кувшинчик трава его) – ‘белена’ и т.д.

Отличие лексических вариантов от фонетических, морфологических и грамматических состоит в том, что лексические варианты названия растений – это разные по происхождению слова, но тождественные по значению. Тогда как фонетические, морфологические и грамматические являются гомогенными, т.е. однокоренными. Тем не менее в становлении и обогащении хакасского литературного языка подобные синонимичные диалектные слова имеют большое значение.

Разработанные хакасскими лингвистами рекомендации предусматривают возможность использования одинаковых по значению диалектных вариантов при видовой дифференциации, т.е. обозначения близких видов одного рода. Например, в “Хакасско – русском словаре”(2006:343) в качестве родового наименования приводится термин *палтыриан* ‘борщевик, дягиль’. В наименованиях видов находим следующие термины: *киик палтырианы* ‘козий дягиль’ (с полым стеблем); *аба палтырианы* ‘медвежий дягиль’ (с ворсистым стеблем); *суи палтырианы* ‘борщевик’, *таи палтырианы* ‘горный дягиль’.

В народной номенклатуре преобладают составные, обычно двучленные наименования, хотя в немалом количестве представлены и односоставные термины. В числе последних находятся названия наиболее существенных с точки зрения значимости в хозяйственном обиходе растений, в основном, деревьев: *ос* ‘осина’, *тіген* ‘ель, елка’, *сыбы* ‘пихта’, *тыт* ‘лиственница’ и др. Из других терминов, не считая культурных, общераспространенными являются названия растений, характерных либо повсеместным их использованием (*сип* обл. ‘сарана, саранка’ (*растение из семейства лилейных со съедобными луковичами*), *кјбірген* ‘полевой лук’, *чамаа* ‘горный чеснок’, *чыиырлых* ‘солодка’ и т.п.), либо тем, что они в обилии встречаются вблизи жилья (*кирен* ‘лебедя; полынь’, *иугіске* ‘чистотел, кровавик’, *киндір* ‘конопля’, *салианах* ‘крапива’ и т.д.). Эти названия составляют ядро складывающейся в литературном хакасском языке флористической терминологии, отличаясь такими качествами, как однозначность, определенность значения, краткость и удобство словопроизводства.

Составные наименования названия растений неоднородны по типу грамматического оформления и смысловым взаимоотношениям компонентов. Распространенный тип народных названий трав в хакасском языке составляют

наименования с основными компонентами: 1) *от* 'трава' – *паар оды* 'пижма', *ир от* 'полынь'; 2) *чай* (*чей*) 'травянистый чай' – *чкен чай* 'бадан', *хайа чайы* 'зверобой'; 3) *чахайах* 'цветок' – *аба чахайаиы* 'адонис'; 4) *порчо* // *морчо* 'цветок' *саг*. 'подснежник' – *паиа порчозы* 'лилия'; 5) *чистек* // *чистегі* 'ягода, его (её) ягода' – *аиас чистегі* 'малина', *хусхахах чистегі* 'костяника'; 6) названия некоторых диких и домашних животных: *киик оды* 'кипрей', *хой ызыриазы* 'ромашка голубого цвета' и др.

В ряде случаев, а именно, при смысловой самостоятельности первого компонента сложения, вторые утрачивают значимость и могут выпасть, вследствие чего часто встречаются оба варианта, например: *сыриай аиас* и *сыриай а)* 'сухостой, дерево, высохшее на корню'; б) 'шест (для сбивания шишек)'; *тыт хахпазы* и *хахпас* 'кора (лиственницы и др. хвойных деревьев)' и т.д.

Однако, как правило, выпадение не происходит, если на общий термин приходится главная смысловая нагрузка. В таких случаях слово, выражающее индивидуальный признак, выполняет релятивную функцию, связывая главное слово либо с какими-либо физическими характеристиками (цвет, величина и т.д.), либо с местом произрастания (лес, луг, болото и т.д.), либо соотнося его с различными живыми существами или иными предметами действительности.

Мотивированность первых моделей очевидна. Здесь мы имеем термины с прозрачной внутренней формой типа: *пора от* 'лебеда' (букв. серая или темная трава), *кјлей оды* 'пырей' (букв. залежная трава), *чабыс хат* 'морощка' (букв. низкая ягода), *ачьи от* 'щавель' (букв. горькая трава) и т.п. Названия с явно выраженной отрицательной или контрастной по отношению к человеку характеристикой, например: *адай чистегі* 'волчья ягода' (букв. собачья ягода), *езет аиазы* 'дёрен белый' (букв. дерево духа умершего человека), *пеер чистегі* 'бузина' (букв. волчья ягода) воспринимаются как указание на непригодность их для человека, на несъедобность. В названиях некоторых растений содержится характеристика их как ядовитых, например: *аьии от* 'белена' (букв. дурная трава), *кегерт оды* 'чемерица' (букв. громовая трава).

Кроме того, народные ботанические наименования в хакасском языке обладают целым рядом специфических особенностей, которые по-разному проявляются при попытках их терминологической обработки и упорядочения. Особенностью народной номенклатуры является их большая

вариативность (фонетическая, морфологическая), а также наличие лексических (синонимических) рядов и параллелизмов. В народных названиях растений преобладают составные, обычно двучленные наименования, хотя в небольшом количестве представлены и односоставные термины. Таким образом, разные варианты названия растений в диалектах хакасского языка является неиссякаемым источником обогащения лексики литературного языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бутанаев, В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. – Абакан, 1999.

Капанадзе, Л. А. О понятиях термин и терминология // Развитие лексики современного русского языка. – М., 1965.

Красная книга Республики Хакасия. Растения и грибы.– Новосибирск, 2002.

Меркулова, В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений (травы, грибы, ягоды). – М., 1967.

Патачакова, Д.Ф. О роли диалектов в формировании национальных особенностей хакасского языка // Хакасская диалектология.- Абакан, 1992.

Реформатский, А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. – М., 1961.

Скворцов, М. И. О некоторых особенностях чувашских народных названий растений // Тюркская лексикология и лексикография. – М., 1971.

Скворцов, М. И. Указ. соч

Хакасско-русский словарь.– Новосибирск, 2006.